

Размышления над новой книгой

© 2019 г.

В.К. ЛЕВАШОВ

КОМУ ЖИВЁТСЯ ВЕСЕЛО, ВОЛГОТНО НА РУСИ?

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (levachov@mail.ru).

Аннотация. Отталкиваясь от материалов монографии, автор проводит аналитический разбор актуальных теоретических и эмпирических точек зрения на процессы социальной трансформации и поиск научно выверенных векторов развития и режимов взаимодействия российского общества и государства. Особое внимание обращается на актуальные критические оценки функционирования социальных и политических институтов общества гражданами, критических параметров, уровня и качества жизни, социально-экономических и социально-политических трансформаций. Автор статьи обращает внимание на стратегический характер геополитических и геоэкономических вызовов и рисков, которые возникают при переходе к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: социальные трансформации • историческая память • объективная и субъективная информация • удовлетворенность • качество жизни • консолидация общества и государства • идейно-политические предпочтения • социокультурная динамика • ценностные ориентации

DOI: 10.31857/S013216250004600-3

Прошло более четверти века с момента начала реформ, которые привели к фундаментальным социальным трансформациям в нашей стране. Мировой исторический опыт определяет такой срок достаточным, чтобы понять, измерить экономические и социальные эффекты реформ, осмыслить результаты принятых политических решений, научно проверить социальную эффективность и корректность стратегического замысла преобразований. Гораздо меньше времени потребовалось для того, чтобы понять утопичность и асоциальность политики военного коммунизма в советской России и культурной революции в социалистическом Китае. Всего десять лет «Нового курса» Ф. Рузвельта, плана Маршалла в Европе, послевоенных реформ в Японии, рыночных реформ Дэн Сяопина в Китае закончили с разрухой и существенно улучшили материальное положение подавляющего большинства населения этих стран. Иная ситуация складывается в России. Падение уровня и качества жизни большинства граждан нашей страны на протяжении последних четырех лет после неолиберальных реформ показывает, что принятые к исполнению модели трансформации так и не вывели страну на устойчивую траекторию развития. В СМИ и социальных сетях не прекращается публичная полемика о социальной и политической цене реформ, о колоссальных материальных и духовных потерях и лишениях, которые понесли граждане, и переходящем все известные в мировой современной практике границы, вопиющем обогащении элиты за счет общества.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук), грант № 17-03-00557-ОГН.

В этой связи в актуальную политическую повестку страны жизнь все чаще включает «проклятые вопросы» российского бытия. Кому в нашей стране жить хорошо? Кто виноват в сложившемся положении? Что делать? Адекватно ли определена социальная стратегия рыночных трансформаций в нашей стране? Каковы масштабы и особенности продолжающегося общенационального кризиса трудовой мотивации и криминализации общественных отношений? На каких путях социального взаимодействия возможен поиск путей выхода из него? Каковы необходимые и сохранившиеся социальные и политические ценности, институты и инструментальные ресурсы развития нашей страны в условиях обостряющейся глобальной конкуренции?

Эти и производные от них вопросы находятся в центре внимания авторов научной монографии, коллектива ученых Института социологии ФНИСЦ РАН, которые обобщили и опубликовали результаты многолетних социологических исследований. Используя научные подходы и методы мониторинговых социологических измерений, они дают возможность читателю проследить динамику и направленность оценочных суждений российских граждан о социальных изменениях в нашей стране за последнюю четверть века¹. Монография академически беспристрастно знакомит читателей с огромными массивами репрезентативной эмпирической информации и аналитическими обобщениями по социальным и социально-политическим сторонам жизнедеятельности российского общества и государства: оценками граждан исторического прошлого и благополучия настоящего, восприятием оптимальной модели государства и эволюции представлений о демократии, динамикой идейно-политических предпочтений и социокультурной динамикой, представлениями о гражданской и национальной идентичности, межэтническими отношениями, местом религии и церкви в обществе, оценками своего социально-экономического положения жителями столиц, регионов провинции и села.

В рецензии невозможно отрефлексировать столь панорамный социологический взгляд, поэтому обратимся лишь к некоторым наиболее актуальным и «злободневным» сторонам нашей жизни, которые получили освещение в научном труде.

По мнению исследователей, социологический анализ исторической памяти наших сограждан показал, что в умах современных россиян период президентства Б.Н. Ельцина оценивается крайне отрицательно, при этом образ СССР при Л.И. Брежнев по большинству предложенных респондентам показателей имеет черты чуть ли не «потерянного рая». Россия В.В. Путина в общественном мнении преодолевает «плохое» наследие 1990-х гг. Сформировался и действует стереотип общественного сознания «хороший СССР – плохие 90-е годы – удовлетворительная современность». При этом такое оценочное суждение наблюдается у россиян разных возрастов и разного достатка. Особенность восприятия проявляется в том, что молодые люди не видят разницы между брежневскими и нынешними временами, а для бедных этот контраст очень велик. Исследование структуры и характера исторического сознания показало, что в своем большинстве общество не приняло результаты реформ и тяготеет к образу жизни и социальным и моральным ценностям советского периода. Это массовое отчуждение от идеологии и практики неолиберальных реформ является существенным и императивным для политического процесса и требует учета при разработке политических программ, проведении информационных кампаний и практических политических действиях в центре и регионах.

Как складывается современная социальная картина мира наших современников? Исследователи ответили на этот вопрос с помощью авторской методики исследования мнений граждан о плюсах и минусах постсоветской социальной трансформации. Первые пять плюсов социальных приобретений, набравших большинство в порядке убывания, распределились следующим образом: насыщение рынка товарами, свобода передвижения, в том числе за рубеж, нормализация ситуации на Кавказе, рост обороноспособности,

¹ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

укрепление частной собственности. Минусы легли на другую чашу весов и составили: рост тарифов коммунальных платежей, теракты, снижение качества образования и медицины, рост коррупции, деление общества на бедных и богатых.

Контрольным индикатором выступил вопрос о положении дел в различных сферах жизни российского общества в последние пять лет (2011–2017). Ответы показывают, что ситуация в стране не является стратегически устойчивой по базовым показателям жизнедеятельности. Конечно, следует принимать во внимание энергичные действия государства по декриминализации общественных отношений и наведению порядка в органах исполнительной власти и государственных корпорациях, которые происходят в наши дни. Но рост цен на товары и услуги остается определяющим фактором нашей жизни. По мнению граждан, *в сочетании с критическим положением дел в медицине, образовании и растущем разрывом доходов бедных и богатых картина социальных трансформаций не является позитивно убедительной*. Прогнозы Правительства РФ по поводу динамики благосостояния населения и темпов роста экономики не прибавляют в обществе настроений уверенности в завтрашнем дне для себя и своих близких, для страны в целом.

Пенсионная реформа стимулировала рост негативных настроений в возрастных группах граждан предпенсионного возраста. Пока совокупный эффект негативных социальных трансформаций работает на понижение рейтинга политических институтов и лидеров, в том числе и президента РФ В.В. Путина. В целом ситуация на настоящий момент не является критической, но требует системного решения, а не паллиативного «ручного» управления. Сохраняется возможность социального разлома общества между большинством очень скромно живущего населения с падающими доходами и вызывающе богатым меньшинством, навязчиво и цинично демонстрирующим через каналы СМИ и в социальных сетях свое материальное и духовное «господство», оскорбляющее и унижающее граждан расточительное потребительское поведение. Такая информационная ситуация ведет к накоплению протестного потенциала в базисной части гражданского общества. Сложившийся социально-политический тренд оценок и суждений в массовом сознании и экспертном сообществе требует научно-аналитической социологической разработки комплекса мер для минимизации ухудшающейся социально-экономической и информационной ситуации внутри страны.

В этой связи возникает еще один «проклятый» вопрос: какова должна быть роль государства и общества в этих процессах? Выступают ли сегодня эти субъекты политического процесса как конкуренты – соперники, воюющие до уничтожения друг друга, или как партнеры и части неразрывного целого? Авторы мониторинга ищут ответ через исследование восприятия массовым сознанием оптимальной модели государства, которую они понимают как приоритетность интересов государства или прав человека. Обосновывая такую концептуальную конструкцию, они считают, что следует признать «господство в России особой модели взаимоотношений общества, личности и государства» (с. 80–81). Российская модель отличается от западной «приоритетом интересов общества, выразителем интересов которого выступает государство, над интересами личности» (с. 80). Социологические измерения показали, что «во взглядах россиян по вопросу приоритетности интересов государства или прав человека нет сегодня четкой определенности, и соответствующие представления сегодня вступили в фазу трансформации» (с. 80). Ответы на вопрос о том, должны ли «интересы государства преобладать над правами отдельного человека распределились в следующем порядке: 29,1% – согласны, 35,1% – трудно сказать, 35,8% – не согласны. Более конкретный анализ показал, что независимо от приоритетности в выборе граждан интересов государства или прав человека, возраста, места жительства, профессионального статуса, образования и других социальных признаков основная масса россиян предпочитает видеть единственным «хозяином» в экономике государство. Этот вывод имеет принципиальное значение для определения стратегических целей развития государства.

Глобальная социально-политическая тенденция развития социума заключается в том, что объективные процессы обобществления производства и научно-технического прогресса детерминируют социализацию государства и этатизацию общества. Сложный социальный

синтез проявляется в эффектах формирования социального государства как медленный процесс солидаризации и практической реализации жизненных интересов граждан посредством совершенствования правовых институтов собственности и механизмов демократического управления. К сожалению, в нашей стране сначала в атмосфере догматического марксизма, а затем ортодоксального либерализма не могли не возникнуть вульгарные взгляды на природу и диалектику социальной демократии и социального государства, историю становления которого начинают отсчитывать, как правило, с середины XX в. Это не совсем соответствует историческим фактам и социально-политической реальности, вызовы и угрозы которой требуют свежих прочтений прошлого и новых концептуальных подходов для поиска траекторий и механизмов устойчивого развития в будущем [Левашов, 2015].

История убедительно показывает, что эффективное социальное государство возникает при условии взаимодействия членов общества, свободно организованных в исторически сложившемся социально-территориальном пространстве, с политикой государства, направленной на преодоление социально-политических противоречий, согласование интересов, создание материальных условий трудовой мотивации и духовных факторов реализации разумных потребностей. В каждой отдельной стране социальное государство проходит свой исторический путь развития и принимает особые национальные формы.

Многообразие форм собственности, а вместе с этим национальное многообразие закрепленных в законах прав личности, гражданских и государственно-правовых отношений, прорастает сквозь века в форме социального государства и уходит в своем развитии в будущее: Римское право, Великая хартия вольностей английских баронов 1215 года, Декларации прав человека и гражданина Великой Французской революции, «прусский социализм» реформ О. Бисмарка. Великая русская революция 1917 г. дала толчок развитию новых механизмов и инструментов социального государства посредством возникновения советской формы демократии и впечатляющих результатов социальной политики советского государства. «Новый курс» президента Ф. Рузвельта в 1933–1938 гг. сочетал методы государственного регулирования национальной экономики и активной социальной политики.

Абстрагируясь от национальной специфики, социальное государство необходимо рассматривать как общественный феномен, который возникает в процессе становления социально-ориентированной системы ценностей и трудовой мотивации деятельности в интересах большинства членов общества и устойчивого развития цивилизации на планете.

Традиции, уходящие вглубь веков, и масштабные заделы в социально-политической реальности, работающие на социальное государство, имеются в российском обществе. В фундаменте развития государственности в нашей стране лежала община как форма организации жизнедеятельности славянских и других племен. В основу самоуправления общины легло копное право. Копя как единство множества домохозяйств выступала в качестве первичной ячейки гражданского самоуправления. При Ярославе Мудром (ок. 975–1054) на Руси появилась «Русская Правда» – первый писанный гражданский, уголовный, торговый правовой кодекс, который в своих правовых практиках стал разрушать институт копного права. Его аналоги уже существовали в Западной Европе. «Русская Правда» защищала интересы феодалов, будущих помещиков. Именно они были первыми разрушителями копы, как выразительницы интересов широких слоев народа, и сторонниками крепостного права [Иванишев, 1863].

Новгородское Вече возникло и развивалось как разновидность городского копного права. Новгородская республика с боярским посадником всегда приглашала князя с дружиной для защиты границ. Но он не имел права владеть вотчинами и формировать государственные доходы. Князь получал жалование – «дар». Ограничения княжеской власти происходили постепенно и являлись результатами развития новгородской демократии. В составе Новгородской республики находилась Псковская республика, которая тоже имела вечевую форму правления и имела широкую форму автономии от центра в Новгороде практически во всем, кроме церковной политики.

Вечевая форма правления в своей философии, традициях, социальной сущности и практиках является предтечей социального государства. Идея социального и

производственного самоуправления проходит через общину, вече, земские соборы, институты земства к Советам народных депутатов, органам местного самоуправления и является основой политики и практики социального государства в России. *Сердцевиной этой социальной традиции является служение народу и Отечеству, контроль за исполнительной властью – чиновниками, бюрократией, чрезмерным обогащением в ущерб интересам общества.*

Если на Западе реализация прав и свобод человека, как правило, шла на принципах индивидуализма сверху, через институты государства или церкви в интересах растущего богатого меньшинства, то в России на протяжении веков она осуществлялась через традиции коллективизма русской общины. В лучшие времена на самом нижнем социальном горизонте община обладала такими демократическими инструментами и правами, о которых не могла и мечтать любая средневековая европейская демократия: полное самоуправление, невмешательство центральной власти, гласное единодушное решение дел на сходке, совместное владение землей. Созидательный духовный потенциал, гармонирующий с идеей социального государства, несет через века православие. На этой почве развились идеи соборности – свободного коллективного единения людей разных социальных сословий в любви к общим ценностям и идеалам.

Попытки подменить соборно-коллективистский принцип самоуправления российского общества, как правило, приводили к насилию, падению нравственности, войнам и массовым репрессиям. Тирания Ивана Грозного, отвергнувшего традиции Боярской Думы и Земских Соборов, коллективных советов с боярами и народом, привела к Смутному времени. Авторитаризм Петра I и Сталина, осуществлявших ускоренную материальную и духовную модернизацию, – к массовым человеческим жертвам. Но духовное ядро российского общества при этом оказалось не затронуто. Здоровые общинно-коллективистские закономерности социального уклада брали верх.

Принципиальное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй – оно в первую очередь выполняло защитную функцию по отношению к объединившимся народам, предоставляя помощь и не препятствуя в самобытном религиозном, политическом, экономическом, культурном развитии, способствовало социально-политическому и социокультурному развитию присоединяемых территорий. Российская империя и СССР в большей степени не колониальными, а социальными империями, защищавшими составлявшие их народы, особенно по границам, от уничтожения и вымирания. В стратегическом плане национальный политический и хозяйственный генотип всегда опирался на этику мирного сосуществования и сотрудничества материальных и производственных культур, идеологий и религий.

Анализ современного российского общества и государства, представленный коллективом исследователей Института социологии ФНИСЦ РАН, убедительно показывает, как генотип российской политической культуры противостоит ценностям и целям глобального спекулятивного гегемонизма. На новом витке развития мировой цивилизации перед нами разворачивается панорама глобального социально-политического противостояния теории и практики строительства будущего. Национал-либерализм продолжает разрушительную политику «господства над природой» в целях конъюнктурного уменьшения бедности и нищеты во имя умножения богатства элиты.

Динамические ряды социологических индикаторов представленной монографии позволяют проследить, как в российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей развития – движения в будущее в интересах новых поколений. Исторически объективно продолжается процесс социализации государства и этатизации общества – формирования социального государства. В России сегодня важнейшими задачами являются изменение доминирующей нетрудовой мотивации деятельности на трудовую, декриминализация общественных отношений, борьба с коррупцией. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнедеятельности проявляется как на национальных, так и на глобальном уровнях. Старый, безгранично расточительный потребительский способ жизнедеятельности человечества неминуемо ведет к материальной, духовной и экологической деградации.

Современное социальное государство развивается как сплав материальных и духовных достижений индустриальной и постиндустриальной цивилизаций, технологий глобальной цифровой коммуникационной революции, возникновения электронной демократии гражданского общества. Признаки будущего, как убедительно на обширном социологическом материале показывает монография, присутствуют в политике и практиках российского государства и общества. *Время и интенсивный исторический опыт выковали русскую политическую культуру и стратегию жизни: в защите Отечества и мирном созидании государство может рассчитывать на успех, если полагается на гражданское общество во имя правды и социальной справедливости.* Эта жизненная патриотическая стратегия продолжает работать и сегодня в обстановке «откатов» и «прорывов» современной российской социальной трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. [Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds) (2018) *Twenty-five Years of Social Transformations in the Estimates and Judgments of Russians: the Experience of Sociological Analysis*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)]
- Иванишев Н.Д. О древних сельских общинах в Юго-Западной России. К., 1863. [Ivanishev N.D. (1863) *On Ancient Rural Communities in South-Western Russia*. Kiev. (In Russ.)]
- Левашов В.К. Социализация государства и этатизация общества // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 2. С. 146–152. DOI: 10.7868/S0869587315020085. [Levashov V.K. (2015) Socialization of the State and Etatization of Society. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 85. No. 2: 146–152. DOI: 10.7868/S0869587315020085. (In Russ.)].

WHO IS LIVING MERRILY, FREELY IN THE RUS'?

LEVASHOV V.K.

Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Russia

Victor K. LEVASHOV, Dr. Sci. (Soc.), Head of the Center, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (levachov@mail.ru).

Acknowledgements. This research is supported by the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanities and Social Sciences) via grant No 17-03-00557 «The Sociological monitoring of fundamental and actual problems of development of civil society in Russia».

Abstract. The article analyzes the results of monitoring studies of scholars of the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, set out in the monograph «Twenty-five Years of Social Transformations in the Estimates and Judgments of Russians: the Experience of Sociological Analysis» / [M.K. Gorshkov, etc.]; Resp. ed. by M. K. Gorshkov, V. Petukhov. Moscow: The Whole World, 2018. 384 p. The basis of the empirical base of the project was a five-year project «Dynamics of social transformation of modern Russia in socio-economic, political, socio-cultural and ethno-religious dimensions», supported by the Russian Federation and two projects «New Russia: ten years of reforms» (2001), «Twenty years of reforms in the eyes of Russians» (2011). Based on the materials of the monograph, the author carries out an analytical analysis of the actual theoretical and empirical points of view on the processes of social transformation and the search for scientifically verified vectors of development and modes of interaction between the Russian society and the state, verification and comparison of monitoring findings with the results of sociological studies of other research centers. Particular attention is drawn to the current critical assessment of the functioning of social and political institutions of society by citizens, critical parameters, level and quality of life, socio-economic and socio-political transformations. The author draws attention to the strategic nature of geopolitical and geo-economic challenges and risks that arise in the transition to a new technological order.

Keywords: social transformations, historical memory, objective and subjective information, anxiety and satisfaction with the conditions and quality of life, consolidation of society and the state, ideological and political preferences, socio-cultural dynamics, value orientations.